

Е. Н. Мастеница

Рецензия на монографию А. Н. Балаш «Неформальная музеология. Музей и музейные практики в современной культуре» (СПб., 2022)

Балаш А. Н. Неформальная музеология. Музей и музейные практики в современной культуре : [монография] / М-во культуры Рос. Федерации, С.-Петерб. гос. ин-т культуры. – Санкт-Петербург : СПбГИК, 2022. – 159 с. : ил. – ISBN 978-5-94708-339-2. – 500 экз.

Elena N. Mastenitsa

Review of the monograph by A. N. Balash “Informal museology. Museum and Museum Practices in Modern Culture” (St. Petersburg, 2022)

Balash A. N. Informal museology. Museum and museum practices in modern culture: [monograph] / Min. of Culture of the Russ. Federation, Saint-Petersburg State Inst. of Culture. – Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Inst. of Culture, 2022. – 159 p. : ill. – ISBN 978-5-94708-339-2. – 500 cop.
DOI 10.30725/2619-0303-2023-3-186-188

Выход в свет монографии – всегда событие в научном мире, имеющее отклик и резонанс. Появление монографии, посвященной актуальным проблемам современной музеологии, следует оценивать как особо значимое событие для науки, находящейся в стадии интенсивного становления и утверждения своей эпистемы. Таким значительным фактом в развитии российской музеологии стала публикация книги «Неформальная музеология: Музейные практики в современной культуре». Ее автором является доктор культурологии, профессор кафедры музеологии и культурного наследия Санкт-Петербургского государственного института культуры Александра Николаевна Балаш.

Структура монографии традиционна для труда академического характера и включает в себя введение, пять глав, заключение, список литературы, содержащий 149 позиций, в том числе 55 на иностранных языках, приложения. Общий объем книги 159 страниц.

Замысел автора заключался в стремлении очертить контуры экспериментальной музеологии, которая если не приходит на смену, то, прорастая и развиваясь, сосуществует с классическими институциональными формами музея, осмыслением которых занималась музеологическая мысль с момента становления музея как социокультурного института. Однако методология и научные подходы в гуманитарном знании второй половины XX в. – рубежа XX–XXI в. претерпели и продолжают испытывать серьезные и глубокие изменения. Сохра-

няя плюрализм воззрений и порой недостаточную обоснованность, обретая интердисциплинарный характер, они вновь подвергаются активному переосмыслению и трансформации в связи с усилением влияния концепций неклассической философии, под воздействием таких явлений как художественные медиа, что и стало стимулом обращения автора к рассмотрению концептосферы современной музеологии.

Концепции «прозрачного/транспарентного, темного, текучего/медленного, пористого, гибридного, метаболического» музея, по мнению А. Н. Балаш, метафоричны, а поэтому их можно отнести к области музейной поэтики. Проследив их возникновение и проанализировав смысловое содержание, автор постулирует тезис о том, что они отражают основные тенденции, которые приводят к формированию уже более отработанных на понятийном уровне концептов интегрированного и перформативного музея. Именно последние, как показывает исследование А. Н. Балаш, указывают на место музея в современных социокультурных процессах, объясняют его соотношение с другими культурными институциями и художественными практиками.

Осознавая всю трудность предпринимаемой попытки в условиях сложившейся неопределенности, терминологической неоформленности и даже факультативности таких новых гуманитарных дисциплин, как визуальная семиотика, культурная антропология, неклассическая эстетика и др.

по отношению к сложившимся и сохраняющим свой статус традиционным науками, А. Н. Балаш обозначает область своего исследования как «неформальная музеология» по отношению к классической музеологии. Уточняя его гибридный характер, заключающийся в желании представить новейшие тренды в междисциплинарном поле современного гуманитарного дискурса, автор основывается на музейных исследованиях и практиках конца XX – первых десятилетий XXI в. Справедливо отмечается, что само определение «неформальная музеология» еще не получило достаточно широкого распространения, и, следовательно, закрепления в профессиональном языке. В силу этого обстоятельства автор посчитал возможным его перенесение в контекст самих музейных исследований. В монографии оно аргументированно используется применительно к широкому междисциплинарному интеллектуальному полю, которое характеризуется как во многом неравномерное, прерывистое, экспериментальное и подчас маргинальное, потому что оно формируется в эпоху трансформации музея не только как социального института, но и как культурной формы.

Определив во введении соотношение музеологии с аппаратом междисциплинарных исследований культуры и пограничных с ними концептуальных и перформативных художественных практик, которые могут выступать в статусе визуальных исследований, А. Н. Балаш фиксирует значение музеологии как особой стратегии, интегрирующей тенденции развития научной мысли и музейных практик в проблематику современных исследований культуры и экспериментальные проекты современного искусства.

В качестве основных проблем неформальной музеологии, каждой из которых посвящена отдельная глава, автор последовательно рассматривает позиции новой материальности, с которых переосмысливается содержание и статус музейных предметов; феномен агентности музейных коллекций и его формообразующее значение для современной культуры; динамика взаимодействия репрезентации и перформативности в музейном пространстве; истоки и развитие движения за экологизацию музея и специфика понимания аутентичности музейного опыта как те процессы и явления, которые все более активно меняют содержание традиционных и способствуют развитию экспериментальных музейных практик. Попытка

представить все эти вопросы в междисциплинарном поле современного гуманитарного дискурса, свободно пересекающего не только границы дисциплин, но и научной и творческой деятельности, по мнению автора, может быть отнесена к области гибридных исследовательских практик, что и предопределило заглавие данной работы, в котором область таких взаимодействий обозначена как «неформальная музеология».

В монографии прослеживается прямое или опосредованное влияние идей ведущих представителей неклассической философии (М. Фуко, В. Бенямина, Б. Латура, Ж. Лакана, Н. Буррио, Р. Брайдотти и др.) на формирование концептуальных теоретических представлений современных музеологов (Э. Хупер-Гринхил, Т. Беннета, Д. Кримпа, В. Кейси, Д. Камерона, Б. Киршенблат-Гимблет, П. ван Менша, Дж. Клиффорда, Ш. Макдональд, К. Делисс, К. Бишоп, Я. Долака и др.), а также на развитие социокультурного проектирования современного музея, музейной архитектуры и музейного дизайна. Однако выявление и фиксация переклички идей, аллюзий и реминисценций не являлись умозрительной самоцелью, а стали весомым обоснованием признания значимости метамузеологии и ее понимания как научного подхода, который позволяет наметить очертания и изменчивые границы музейного пространства в современной культуре.

А. Н. Балаш свободно оперирует широким спектром актуальных идей и воззрений, содержащихся в трудах зарубежных и отечественных авторов, зачастую вполне уместно прибегая к цитированию. При этом она тонко и ненавязчиво обосновывает собственную позицию по рассматриваемым вопросам, тем самым подвергая ревизии уже сложившиеся представления о статусе музейного предмета и музейных коллекций, дополняя мнения об альтернативных формах музейной презентации культурного наследия, обращая внимание на новые грани этики публичного показа и эмпатии музейных взаимодействий, объясняя экологизацию музея как цель и новую реальность, раскрывая ауратичность и интенсивность опыта, получаемого в пространстве перформативного музея, затрагивая в своем исследовании некоторые другие терминологические и методологические аспекты современной музеологии. Нельзя не согласиться с тем, что «в общем контексте развития современного общества все более очевидной становится роль музея в укреп-

плении аксиологических основ культуры и поддержании человечности в сегодняшней „такой хрупкой, фрагментированной реальности“, в которой „смещенное с центральных позиций «я» утверждает себя, обретая основу для своей субъективности в живом опыте, а также во взаимодействии наших тел и окружающей среды“. Новые реалии и новые идентичности человека и общества открывают возможность для использования в качестве экспериментальных и вариативных „моделей для сборки“ современного культурного пространства различных пост-классических образов музея» (с. 111).

В качестве весомой заслуги автора следует отметить, что излагаемые теоретические положения подкрепляются тщательно подобранными примерами музейных практик, не ограниченных кругом художественных музеев как наиболее активно внедряющих перформативные, иммерсивные и патисипаторные проекты, а раскрываются с опорой на инновационные достижения музеев памяти, посвященных диссонантному наследию, экомузеев, естественно-научных, этнографических, литературных музеев, тем самым доказывая эмансипацию музеологии, преодолевающую в своем развитии профилизацию, которая позволяла трактовать ее как вспомогательную дисциплину по отношению к профильной науке (истории, этнографии, искусствоведению, литературоведению и др.).

Особо следует сказать об иллюстрациях и комментариях к ним. Их не так много, но в совокупности они представляют собой любопытное и впервые предпринятое критическое исследование реалий современной петербургской музейной жизни. Разнообразие форм камерных музейных локаций и экспериментальных площадок автор подтверждает примерами простых по средствам исполнения, но оригинальных и «неформатных» по смыслу проектов, которые убедительно подкрепляют позиции неформальной музеологии: интерактивная выставка «Ты один из моих двойников» к 130-летию А. Ахматовой (2019); «Сырое и приготовленное», выставка в формате арт-интервенции в Российском этнографическом музее (2021–2022); выставка-погружение «Аникушин/Чехов» в мемориальной мастерской М. К. Аникушина (2021–2022); кураторский выставочный проект «Город-приближение-человек» благотворительной организации «Ночлежка» (2022); выставка-инсталляция «Иосиф Бродский. «Сохрани

мою тень»» в саду Шереметевского дворца, Музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме (2020); «Эрика берет четыре копии», Государственный литературно-мемориальный музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме (2022) и др.

Приложения, которыми завершается книга, включают в себя два авторских текста. Первый представляет собой размышления на тему «Вальтер Беньямин о коллекционировании». Он позволяет раскрыть важные исторические аллюзии по отношению к концепции перформативного музея, которой уделено значительное место в монографии. Второй называется «Новое мемориальное пространство в музейных практиках Санкт-Петербурга» и посвящен открывшемуся в 2020 г., в Санкт-Петербурге, в доме Мурузи (Литейный пр., д. 24), музею Иосифа Бродского «Полторы комнаты». Он помогает углубить локальную музейную проблематику, убедительно показывая ее своеобразие на примере одного из наиболее интересных современных петербургских проектов.

Красивый язык и безупречная научная стилистика текста при высокой концентрации мысли превращают чтение книги в интересный и увлекательный интеллектуальный процесс приобщения не столько к узкоспециальным научным темам, сколько к их преломлению в ракурсе гуманитарных и социально значимых вопросов современности. Монография вносит существенный вклад в разработку методологических оснований теоретической музеологии, укрепляя ее научный статус и продвигая ее развитие в русле культурологических воззрений и концепций. Книга открывает перспективу разного уровня диалогов и полилогов специалистов и заинтересованных читателей, приглашает к дискуссии о «смысле и предназначении» музея, об эвристических возможностях и познавательных границах музеологии.

Материал проведенного А. Н. Балаш исследования будет востребован и чрезвычайно полезен в процессе обучения студентов музеологов и культурологов на всех уровнях подготовки, особенно магистров и аспирантов. Монография представляет несомненный интерес и послужит ориентиром для музейных сотрудников, кураторов выставок и медиаторов арт-проектов, стремящихся к повышению профессиональной квалификации или желающих самостоятельно разобратся в актуальных тенденциях музейной теории и практики.